Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Как Ксюха проиграла в футбол

Когда мне было восемнадцать, я заканчивал одиннадцатый класс. Спермотоксикоз измучил меня, и я был на грани. Приходилось чем то занимать свою энергию, и я начал играть в футбол с парнями в своем дворе. В футбол я играл неплохо, так что они быстро оценили мои достоинства и я стал их главарем. Близилось лето, стоял конец мая, жара и мухи. Как то мы гоняли мяч, и к нам из соседнего двора стала заглядывать девчонка, ровесница моей команде. Звали ее Ксюха и она профессионально занималась футболом в какой то секции.

Она драла по этому поводу нос и решила свергнуть меня с престола. Она заявила, что обведет меня один на один. И таки обвела. Потом, с игрой команда на команду, она сделала нас в сухую. Народ переставал в меня верить и я был вынужден вернуть позиции. Ксюха была красивой, метр шестьдесят, русая, накачанные стройные ноги, лицом она была милой, не красивой, поэтому брала телом, и я так был зол на нее за свое побежденное достоинство, что судьба представила мне шанс. Кто то сказал, что ксюха настолько была в себе уверена, что играла на свою задницу. Никто не смог ее превзойти. И я предложил ей пари. Если она проигрывает — ее попка моя. Если я — я собирают команду и заявляю, что она царица и футбольная богиня. Я сказал, что она уже заведомо хороша, и в качестве форы попросил дать мне возможность самому набрать людей в обе команды. Ксюха заявила, что сможет сделать меня и с самой плохой командой в мире. Я отобрал людей, большинство из них меня знало. Я заплатил им по сотне, ушла тысяча, и сказал, подыгрывать нам. Они согласились. Короче, Ксюха была в ауте.
Под конец игры, Ксюха в своем обтягивающий черном спортивном топике, джинсовых шортах, гетрах и спортивных белых потертых найковских кроссовках, блестящая от пота, была прекрасна. Вид у нее был обреченный. Команды разошлись. Мы с Ксюхой остались вдвоем. Она пыталась уйти, но я пригрозил рассказать всем, что я ее выеб. А если я ее на самом деле выебу, то скажу всем, что будет матч реванш, и отдам ей победу и звание королевы. Ксюха ломалась, но мне показалось, она не совсем понимала важность этого. Для нее это было как пропустить гол — обидно, но не смертельно. Наверное, из хорошей семьи, раз она не в курсе. Короче, в плане секса она себе отдавала не полный отчет. Я взял ее за руку, и она нехотя поплелась за мной. Дело было вечером. Я привел ее в нашу школу, которая была недалеко. Охранник где то ходил, и мы вошли. Мы поднялись на второй этаж, в женской туалет. Возле входа стояли раковины, по правую руку были кабинки, а в центре высокое окно с подоконником. Я закрыл дверь на шпингалет. Ксюха подошла к окну. Она была потная, вся в пыли, и возбуждала. И мне было плевать, сколько ей лет.
Ксюха, сама приспустила до колен свои джинсовые шорты. Я налил на руку жидкого мыла. Ксюха нехотя нагнулась раком, оперевшись руками на подоконник. Я налил мыла на ее анус, раздвинул половинки, и мыло стекло куда надо. Я достал член. Ксюха посмотрела на него, потом подняла взгляд на меня и сказала
— мне в десять надо дома быть.
Я надрочил член, и приставил его к Ксюхиной попке. Потом надавил. Ксюха затаила дыхание. Член медленно влезал в тугую попку. Ксюха морщилась и постукивала ладонью по подоконнику от боли. Я надавил сильнее, и член скользнул в ксюшин попец. Головка

скрылась в недрах ксюхиной попки. Ксюха издала не то стон, не то вскрик. Я почувствовал тепло и шершавость ее попки. Ксюха закусила губу.
— Щипет, — прошептала она.
— Это мыло, — сказал я.
Я начала медленно продвигаться дальше. Попка Ксюхи расширялась, пропуская меня. Я держал свой член и аккуратно пропихивал его вперед. Ксюха шипела от боли, а чуял, как член идет по ворсистой прямой кишке. Возбуждение во мне росло с продвижением члена. Голова у меня кружилась, тепло ксюхиной попки расслабляло. Я вошел в нее до конца. Ксюха тяжело дышала. Я наклонился к ней, обнял ее талию и прижался лицом к спине. От Ксюхи пахло сладковатым женским потом смешанным с дезодорантом. Феромоны, не знаю, но я так возбудился, что сжал Ксюху в объятиях сильней, и про сунул уже продвинутый до упора член еще на сантиметр. Ксюха издала неопределенный звук. Я сделал это еще раз. Попка ее была горячей.
— все?, — спросила она шепотом, полном надежды.
— это только начало.

Я начал медленно трахать девочку. Ксюха выгнула спину, она кусала свою руку от боли и кряхтела. Я медленно достал свой член до головки, потом так же медленно погрузил его обратно. Потом еще раз и еще и еще и еще и еще. Ксюха кряхтела, и выгибалась, а я гладил ее накачанные бедра. Запах девочки, ее кряхтение, капельки пота на крестце, обстановка женского туалета, ее потертые кроссовки, ее пыльные гетры, мой член в попке этой девочки, и она ничего не может с этим поделать. Я так расслабился, а попка ее так ко мне привыкла, что я не заметил, как ускорил темп и силу толчков. Ксюха вскрикивала, когда я особенно напирал, но тихо. Я нюхал ее кожу, и начал постанывать от возбуждения. Член терся о шершавые стенки ее ануса.
— в каком ты классе?, — шепотом спросил я, наклонившись к уху, и гладя ее бедра. Член мой распирал ее узкую попку, и я не переставал глубоко трахать мою потную девочку.
Ксюха прошептала что то, сквозь кряхтение и стоны боли.
Член у меня был каменным.
Я уже был готов кончить, как дверь попытались открыть.
Я остановился. Ксюха испугано посмотрела на меня
— ты точно все закрыл?, — спросила она шепотом.
— да, — ответил я.
За дверью пробурчали. Потом послышался стук.
— школа закрыта!, — сказали за дверью.
Я вынул член из попки ксюхи. Она натянула шорты.
— Тебе стало плохо, зашли умыться, — сказал я ей.
Ксюха кивнула. Я с трудом запихал стоявший колом член в штаны, подошел к двери и дернул шпингалет. Дверь открылась. На нас глазел дед охранник.
— Мне плохо стало, зашли умыться, — выпалила Ксюха. Дед охранник покачал головой.
— Спортсмены?
— Да, — сказал я. Я помнил, что здесь занимаются волейболом.
— Ваши там уже разогреваются.
Охранник отошел в сторону, пропуская нас. Я пошел вверх по лестнице, Ксюха шла за мной.

Когда мы скрылись с глаз охранника, я взял Ксюху за руку и повел на чердачную лестницу. Там был маленький закуток, весь в окурках. Ксюха не хотела снова пускать меня в попку.
— Надо, Ксюх, — сказал я. — мужчина который не кончил становится злобным, и может всякого с горяча наговорить.
Ксюха меня поняла. На этот раз я сам спустил ее шорты с трусиками, повернул ее лицом к перилам. Ксюха выгнула спину. Я плюнул на руку, раз мазал по ее попке, потом плюнул на руку еще раз и обмазал член. Потом приставил головку к анусу и надавил. Член скользнул в разработанную теплую попку Ксюхи. Я просунул его до конца. И начал иметь девочку.

Ксюха вцепилась в поручни, я никак не мог набрать нужный темп. Член ходил в горячей попке ксюхи, терся о стенки ануса. Ксюха была все такой же возбуждающей, тихо кряхтящей и постанывающей. Я гладил ее бедра, нюхал ее тело, но оргазм никак не подкатывал. Ксюха уже по крылась испариной, она искусала все губы, сдерживая стоны и крик. Я уже насаживал ее попку на свой член, хлюпанье раздавалось эхом в пустых школьных коридорах. Я всадил свой член до конца, и тут ксюха не удержалась и вскрикнула. Я рефлекторно зажал ей рот, и Ксюха тяжело засопела. Это меня подстегнуло. Я сделал еще пару тройку сильных толчков, зарычал и вдавил свой пах между булок Ксюхи. Голова у меня закружилась, в глазах потемнело, ноги стали ватными. Из моего члена струйками выливалась сперма, прямиком в Ксюхину попку. Я поневоле дергался, постанывал, и гладил ее бедра.
— Ты все?, — спросила Ксюха.
Мой член пульсировал, несколько секунд. Я не спешит его вынимать. Ксюхина попка на полнилась спермой.
Я вынул член, и засунул его в штаны. Ксюха натянула трусики и шорты. Она вся была мокрая, пятна пота под подмышками. Мы вместе спустились вниз и вышли из школы. Ксюха враскоряку заковыляла домой. Я ее проводил. Потом вернулся домой, и подрочил на Ксюху.